

Система исламского банкинга в Турции и ее перспективы

Светлана Ю. Бабенкова

*Институт востоковедения РАН
Москва, Россия, sbabenkova@ivran.ru*

Александр Д. Васильев

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, advasilyev@mail.ru*

Аннотация. Приход к власти Р.Т. Эрдогана во главе Партии справедливости и развития, которую называют партией умеренного ислама, стал олицетворением возврата к ряду традиционных исламских взглядов на экономическую теорию и концепцию государственного управления в Турции. В этой связи развитие исламских финансовых банков на территории страны видится продолжением тренда на постепенную десекуляризацию общества и возрождение традиционных социально-экономических институтов. В случае с Турцией финансовые институты, работающие по принципам шариата, не обозначаются как «исламские», этого термина стараются избегать и в национальных законах, и в нормативных актах, регулирующих деятельность этих институтов.

Экономика Турции не одно десятилетие сталкивается с проблемами инфляции и высокими процентными ставками в банках, которые вызваны рыночными условиями. Широкое внедрение исламского банкинга, в том числе развитие амбициозных проектов, например, о создании очередного крупного единого финансового центра на Востоке, может говорить о неких «имперских» амбициях руководства страны, нежели чем о создании механизмов антикризисного управления.

Ключевые слова: Турция, исламский банкинг, экономические процессы на Востоке, банки участия

Для цитирования: Бабенкова С.Ю., Васильев А.Д. Система исламского банкинга в Турции и ее перспективы // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 4. С. 47–59. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-4-47-59

Islamic banking system in Turkey and its prospects

Svetlana Yu. Babenkova

*Russian Academy of Sciences Institute of Oriental Studies
Moscow, Russia, sbabenkova@ivran.ru*

Aleksandr D. Vasil'ev

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, advasilyev@mail.ru*

Abstract. The coming to power of R.T. Erdogan at the head of the Justice and Development Party, which is called the party of moderate Islam, displayed a return to a number of traditional Islamic views on the economic theory and concept of public administration in Turkey. In this regard, the development of Islamic financial banks in the country is seen as a continuation of the trend towards the partial desecularization of society and the revival of traditional socio-economic institutions. In the case of Turkey, Sharia financial institutions are not labeled as “Islamic”, a term that is being avoided in both national laws and regulations governing the activities of those institutions.

The Turkish economy has been facing issues of the inflation and high interest rates in banks for decades, which are caused by market conditions. The widespread introduction of Islamic banking, including the development of ambitious projects, for example, the creation of another large single financial center in the East, may speak of some “imperial” ambitions of the country’s leadership rather than the creation of anti-crisis management mechanisms.

Keywords: Turkey, Islamic banking, economic processes in the East, participation banks

For citation: Babenkova, S.Yu. and Vasil'ev, A.D. (2022), “Islamic Banking System in Turkey and Its Prospects”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law”*, no. 4, pp. 47-59, DOI: 10.28995/2073-6304-2022-4-47-59

Введение

Одной из черт социально-экономической структуры Османской империи времен ее подъема и расцвета стали «денежные вакфы» (para vakıf). Их функция состояла в том, чтобы предоставлять нуждающимся нужный объем наличных денег или финансировать богоугодные заведения вроде больниц, медресе и др. Высокая рискованность подобных операций, рост числа невозвращенных займов и религиозные ограничения на кредитные операции с процентной ставкой привели к ожесточенным спорам в среде высокопоставленных лиц ученого богословского сословия о

соотношении вреда и пользы подобных учреждений. Результатом этих споров стал возврат в финансовую практику этих финансовых шариатских институтов, основанных на османском государственническом трактовании исламского права [Atar 2017, s. 1029–1062]. При этом в религиозно-правовых постановлениях (фетвах) османских богословов, посвященных вопросам исламского финансирования, не использовался термин «процент», а их составители оперировали терминами «прибыль», «получение прибыли», «одажживание» [Atar 2015, s. 129]. Отличительной чертой изменений в Османской империи в XIX в. стали выпускавшиеся государством «Мурабаха Низамнамеси» (Высочайшие распоряжения о мурабаха), которые регулировали размер процента, при этом в данных распоряжениях впервые начал использоваться термин «процент», вытеснивший употреблявшиеся ранее понятия, связанные с прибылью. Это произошло под влиянием перехода Османской империи в результате продолжительного финансового кризиса к европейской финансовой и банковской модели [Kazgan 1997, s. 196]. Один из первых банков Османской империи, “Ziraat bankası”, созданный первоначально на основе кассы взаимопомощи, уже в 1910-х гг. предлагал банковские услуги как по западным финансовым стандартам, так и в соответствии с традиционными исламскими практиками [Atasagun 1939, s. 98–102]. Процесс турецких общественно-политических и экономических реформ 1920-х – 1930-х гг., одним из направлений которых была секуляризация государства и общества, привел к исчезновению традиционных исламских финансовых практик и институтов и практически полному доминированию западной банковской модели.

Практика исламских финансов в Турецкой Республике возобновилась в Турции в первой половине 1980-х гг. Согласно решению Совета министров ТР от 16.12.1983, был издан закон № 83/7506, детально описывавший принципы функционирования «Специальных финансовых домов» (СФД) – особых финансовых организаций, созданных только для предоставления беспроцентных финансовых услуг. В течение 1984 г. был подготовлен ряд подзаконных актов, регулировавших процесс предоставления данных услуг. Следует отметить, что в данных документах слово «ислам» не употреблялось, как и такие традиционные термины, как «риба», «мурабаха», «карз» и др. Это было связано с тем, что одной из целей прошедшего 12 сентября 1980 г. военного переворота была стабилизация турецкой социально-политической системы и «равноудаление» от центра власти правых и левых радикалов, а также фундаменталистов и крайних религиозных традиционалистов, набравших силу в турецком обществе с начала 1970-х гг. Именно

по этой причине в указанных законодательных актах фигурируют такие термины, как «счета участия», «счета разделения прибылей и убытков», а сами организации, предоставляющие подобные услуги, стали называться «банками участия», с целью избежать законодательных и нормативных противоречий с конституцией 1982 г. и стоявшим за ее подготовкой влиятельным турецким военно-политическим истеблишментом.

С другой стороны, одной из отличительных черт экономического курса, объявленного приведенным военными к власти правительством «технократов» во главе с Т. Озалом, стала экономическая либерализация, в рамках которой правительство стремилось предоставить населению страны определенную свободу финансово-экономической деятельности, чтобы оживить турецкую экономику после кризисных явлений второй половины 1970-х гг. и увеличить объем инвестиций в реальный сектор. Это может объяснить принципиальное согласие военно-политической элиты на введение в финансово-экономическую жизнь Турции такого института, как «Специальные финансовые дома». Несомненно, силы, находившиеся во главе Турецкой Республики, вынуждены были учитывать и рост религиозности турецкого населения, приведший в 70-х гг. к появлению на турецкой политической сцене апеллировавших к традиционным исламским ценностям партий [Киреев 2007, с. 322–323].

Еще одним фактором, способствовавшим началу деятельности таких специализированных финансовых организаций «участия», стали тесные связи семьи Озал и руководства саудовской финансовой группы Albaraka. Принц Мухаммед аль-Фейсал вел переговоры о создании в Турции структур исламского банкинга с 1981 г. [Moore 1990, p. 247]. По некоторым данным, в середине 1980-х гг. «Albaraka Türk» и «Kuveyt Türk» предоставляли турецкому правительству беспроцентный кредит на закупки нефти [Atar 2017, s. 1052].

«Специальная финансовая организация “Albaraka Türk”» начала свою деятельность в Турции, получив 21.10.1985 г. лицензию ЦБ Турции на ведение банковской деятельности. Второй подобной компанией стала кувейтско-турецкая компания “Kuveyt Türk”, начавшая деятельность в 1989 г.

В ноябре 2005 г., после вступления в силу нового Закона о банковской деятельности (Закон о банковской деятельности № 5411), система страхования вкладов в СФД была передана в управление государственному Фонду страхования сберегательных вкладов. Тогда же Специальные финансовые дома были переименованы в «Банки участия»¹.

¹ Более подробно см. табл. 1.

Таблица 1

История банковского законодательства Турции,
регламентирующего деятельность исламских банков²

Год	Наименование законодательного или нормативного акта
1983	Постановление Правительства для Специальных финансовых домов
1985	Создание Albaraka Turk и Faisal Finans
1989	Создание Kuveyt Turk
1991	Создание Anadolu Finans
1995	Создание Ihlas Finans
1996	Создание Asya Finans
1999	Введение Специальных финансовых домов в закон «О банковской деятельности» Создание Агентства банковского регулирования и надзора
2001	Faisal Finans поглощен Family Finans Ihlas Finans ушел с рынка Создание Ассоциации специальных финансовых домов Создание Фонда страхования сберегательных депозитов
2005	Приняты изменения № 5411 в Закон «О банковской деятельности» Специальные финансовые дома переименованы в банки-участники Фонд страхования перешел в Фонд страхования депозитов Family Finans и Anadolu Finans объединены в Türkiye Finans
2008	Türkiye Finans приобретены Национальным коммерческим банком
2010	Первый корпоративный сукук был выпущен Kuveyt Turk
2012	Первый суверенный сукук был выпущен Казначейством Турции
2013	Создание центра Всемирного банка исламского банка развития
2015	Внедрение Программы стамбульского международного финансового центра Создание Ziraat Katilim Создание Беспроцентного финансового координационного совета
2016	Создание Vakif Katilim
2016	Asya Finans ушел с рынка

² Turkey. Participation (Islamic) Finance Country Report. November 2016. Republic of Turkey. Prime Ministry. Undersecretariat of Treasury. URL: https://tkbb.org.tr/Documents/arastirma-ve-raporlar-102/TR_Participation_Finance.pdf (дата обращения 24 ноября 2022).

Структура регулирования исламского банкинга в Турецкой Республике выглядит следующим образом. Агентство банковского регулирования и надзора (АБРН) регулирует и контролирует все аспекты деятельности исламских банков (банков участия). Важно отметить, что в Турции банки участия по своему роду деятельности аналогичны депозитным банкам. Но методы сбора и кредитования средств отличаются от методов депозитных (традиционных) банков. Отдельного регулирования, касающегося банковского обслуживания участников рынка³, не существует, однако нормами Закона № 5411 определены условия, согласно которым можно говорить о существующих незначительных различиях между услугами обычных банков и услугами банков участия, которые они предоставляют, в том числе в части источников формирования депозитов, управления фондами, методов бухгалтерского учета и методов расчета коэффициента достаточности капитала.

Центральный банк Турецкой Республики (ЦБ ТР) участвует в операциях с иностранной валютой, осуществляет контроль за резервными требованиями и регулированием ликвидности. Совет по рынкам капитала Турции обладает полномочиями по разработке нормативно-правовой базы для корпоративных сертификатов аренды и принятию всех необходимых мер для защиты прав инвесторов. Министерство финансов и Казначейство Турции выдает и управляет турецкими суверенными сертификатами, а также в ходе своей деятельности осуществляет механизмы регулирования и контроля за фондами исламского страхования и операторов такафул. Фонд страхования депозитов вкладов (ФСДВ) отвечает за страхование вкладов, в том числе в исламских банках.

Можно утверждать, что принятие этого закона повысило доверие к «Специальным финансовым домам», поскольку депозиты в них попали под действие системы страхования вкладов (до 100 тыс. лир) [Atar 2016, s. 143–173], а их управленческая структура была упрощена, сделана более прозрачной и подконтрольной государству.

По сравнению с Малайзией и арабскими странами, исламский банкинг в Турции был введен достаточно поздно, с середины 1980-х гг. Однако к середине 2000-х гг. он начинает приобретать популярность. По всей видимости, при принятии закона 2005 г. нельзя исключать и роли политического фактора – нахождения у власти Партии справедливости и развития – партии «умеренного ислама».

³ Исламского банкинга (Примеч. автора).

В феврале 2019 г. АБРН⁴ предоставило банковскую лицензию Türkiye Emlak Katılım Bankası (Emlak Bank), в результате чего количество банков участия достигло шести. Другими пятью исламскими банками являются “Albaraka” и “Kuveyt Türk Bank”⁵, “Türkiye Finans”, “Vakıf Katılım” и “Ziraat Katılım”. “Ziraat Bank” и “Vakıf Bank” – банки с государственным участием в капитале. Они получили лицензию на осуществление операций согласно шариату в 2015 и 2016 гг. соответственно. Также несколько страховых компаний в стране имеют такафул-окна⁶. Также осуществляет деятельность небольшое количество микрофинансовых компаний, работающих по законам шариата.

Доля исламских банков в активах турецкого банковского сектора остается небольшой и концентрированной, но между тем показывает небольшой рост, демонстрирующий определенный спрос на исламские банковские и финансовые услуги. На конец 2019 г. он составлял 6,3% по сравнению с прогнозными показателями правительства в 15%. Ожидалось, что к 2023 г. доля исламского финансирования в Турции увеличится втрое, с 5% до 15%, что ускорит экономический рост в Турции⁷. Схожие оценки давались и в период расцвета частного банковского сектора в Турции в начале 1990-х гг. Прогнозировалось, что доля исламского банкинга в секторе финансовых услуг должна была вырасти более чем в три раза, с 2,9% до 10% к концу 1990-х [Atar 2017, s. 1053].

В последние годы рост сегмента исламского банкинга постоянно опережал рост сегмента традиционных банков, несмотря на повышенную волатильность рынка, выход на рынок трех государственных банков, а также склонность сегмента к риску, который оценивается выше среднего. На конец 2020 г. рыночная

⁴ Bankacılık Düzenleme ve Denetleme Kurumu [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bddk.org.tr/> (дата обращения 24 ноября 2022).

⁵ Контрольный пакет акций принадлежит Кувейтскому финансовому дому и “Türkiye Finans” [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dailysabah.com/business/finance/turkeys-islamic-finance-assets-to-double-in-5-years-moodys> (дата обращения 24 ноября 2022).

⁶ Исламское страхование.

⁷ Исламское финансирование в Турции как один из основных элементов турецкой экономики оказалось важным фактором роста и развития, поскольку продолжало удерживать свои позиции в финансовом секторе благодаря своим высоким показателям. В рамках программы «Новая экономика Турции» (2019–2021 гг.) планируется дальнейшее содействие экономическому росту за счет стимулирования исламского финансирования.

доля турецких исламских банков выросла до 7,2% от совокупных активов банковского сектора⁸.

Среднесрочные перспективы сегмента поддерживаются расширяющейся сетью исламских филиалов государственных банков, перспективами роста экономики Турции и благоприятными демографическими показателями, в которых преобладает мусульманское население⁹. Краткосрочный рост может быть ограничен низкой осведомленностью общественности, ограниченной дистрибуторской сетью, относительно ограниченным ассортиментом предлагаемых продуктов и услуг, нехваткой квалифицированного персонала, отсутствием стандартизации финансовых контрактов и рисков операционной среды¹⁰. Однако то, что молодое мусульманское население в массовом порядке начнет пользоваться услугами исламских банков, пока что маловероятно. Как показывают исследования процессов исламизации и модернизации в Турции, молодежь склонна выбирать более удобные и привычные услуги, предоставляемые «конвенционными» финансовыми организациями¹¹.

Банки, участвующие в исламском финансировании, на 82% финансируются за счет депозитов и меньше зависят от крупного финансирования в иностранной валюте, чем традиционные банки. Инструменты управления ликвидностью исламских банков остаются ограниченными, но ликвидность в иностранной валюте поддерживается их долей в депозитах в иностранной валюте выше средней, порядка 66%, ежемесячной амортизацией финансирования и поддержкой со стороны материнских компаний¹². В период второй половины 2020–2021 гг. наблюдались кризисные явления, связанные в том числе с выплатой Турцией обязательств по внешнему долгу в иностранной валюте¹³. Турецкие

⁸ Fitch Ratings. Islamic Banking in Turkey is Still a Niche but Developing Segment. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fitchratings.com/research/banks/islamic-banking-in-turkey-is-still-niche-developing-segment-23-03-2021> (дата обращения 24 ноября 2022).

⁹ Отчет Fitch Ratings «Информационная панель турецких исламских банков: 2021».

¹⁰ Fitch Ratings. Turkish Islamic Banks Dashboard [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fitchratings.com/research/islamic-finance/turkish-islamic-banks-dashboard-20-03-2020> (дата обращения 24 ноября 2022).

¹¹ Islam is Loosing Ground in Turkey [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.degryuter.com/islam-is-losing-ground-in-turkey/> (дата обращения 24 ноября 2022).

¹² Иностранные банки.

¹³ Коннов М. Ход Турецкого. Эрдоган восстал против законов экономики. Как успешная страна стала жертвой валютного эксперимента? [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/articles/2022/01/04/erdogan_the_great/ (дата обращения 24 ноября 2022).

банки столкнулись с нехваткой валюты для покрытия долговых выплат. Возможно, что именно этим и объясняется повышенное внимание турецких властей к развитию исламских банков.

Исламские банки¹⁴ в Турции действуют по принципу партиципаторного банковского дела¹⁵. В стране работает около 1400 филиалов исламских банков, в которых занято более 20 тыс. человек. Ожидалось, что к 2020 г. объемы исламского финансового сектора Турции достигнет 100 млрд долл. США. На конец июня 2021 г. активы институтов долевого финансирования превышали 504 млрд TRY (52,16 млрд долл. США) (см. рис. 1).

Рыночная доля организаций долевого финансирования долгое время составляла 5%, но, когда на рынок вышли государственные кредиторы, она за короткое время достигла 7,5%. Общий объем

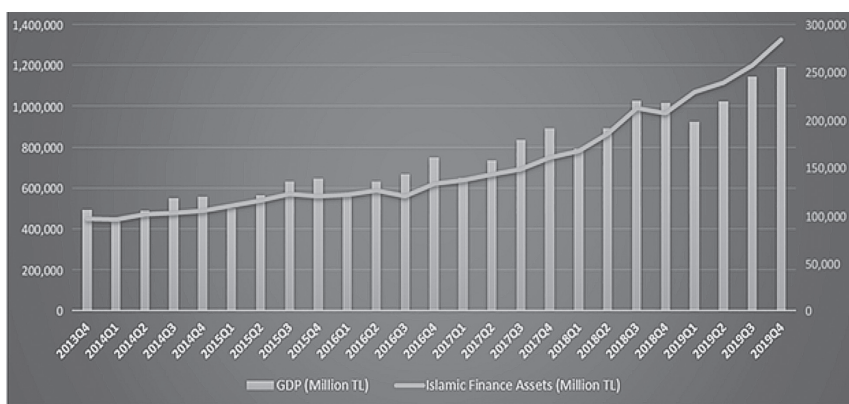

Рис. 1. Рост активов исламского финансирования наряду с валовым внутренним продуктом (ВВП) за период 2013Q4–2019Q4 (млн турецких лир)¹⁶

¹⁴ В отчетах или информационных материалах термин «исламские» не применяется к банкам в Турции. В основном говорится о «долевом финансировании» и «финансировании участия».

¹⁵ Распределение прибылей и убытков (также называемое PLS, или «партиципаторное» банковское дело). Один из основных принципов, по которому работает исламский (партнерский) банкинг.

¹⁶ Mohammed Ayoub Ledhem, Mohammed Mekidiche. Islamic finance and economic growth: the Turkish experiment // ISRA International Journal of Islamic Finance. 2021/ November 10 [Электронный ресурс]. URL: [https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/IJIF-12-2020-0255/full/html#:~:text=Turkey%20has%20become%20an%20exemplary,\(Salaam%20Gateway%2C%202021](https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/IJIF-12-2020-0255/full/html#:~:text=Turkey%20has%20become%20an%20exemplary,(Salaam%20Gateway%2C%202021) (дата обращения 24 ноября 2022).

средств, предоставленных учреждениями финансирования участия, достиг 280 млрд TRY. Около 13,6% используемых средств предоставляется индивидуальным клиентам, 55,4% – коммерческим клиентам и 31% – малым и средним предприятиям (МСП). Процентная ставка в банках для малого и среднего бизнеса составляет от 1,8 до 4%. Доля привлеченных средств в партнерском банковском секторе составляет 9,7% (32 млрд TRY)¹⁷. Это может свидетельствовать о том, что в новой парадигме экономического развития страны с опорой на понижение процентной ставки и дешевый кредит исламским «банкам участия» будет отводиться важная роль организаций финансирования внутренней и внешней торговли, что, собственно, и предполагалось первоначальной идеей исламского финансирования. Неслучаен и высокий процент МСП. Именно на подобные предприятия, особенно экспортно ориентированные, и делает ставку правительство Р.Т. Эрдогана. Однако низкая процентная ставка Центрального банка Турции и дешевые потребительские кредиты для предприятий малого и среднего бизнеса в банках участия в краткосрочной перспективе почти сравнимы с условиями кредитования в традиционных банках.

Развитие и нормальное функционирование исламского банкинга должно сопровождаться развитием эффективного регулирования и надзора. Продукты исламского финансирования, такие как сукук и такафул, предлагаются финансовыми учреждениями (банками участия), чья деятельность соответствует исламским правилам. В Турции эти учреждения регулируются тем же законодательством, что и обычные банки, и их деятельность контролируется одним и тем же органом (АБРН и ФСДВ). Таким образом, система исламского банкинга в Турции представляет собой важный прецедент, когда шариатский надзорный орган отсутствует, а за регулирование отвечают светские власти.

В этом контексте Закон о банковской деятельности № 5411 является основным законодательным актом, регулирующим деятельность исламских банков. Согласно этому закону учреждена «Ассоциация банков участия Турции» (АБУТ). Банкам участия позволено иметь те же привилегии и статус, что и обычным банкам.

Наряду с этим существующие традиционные банки находятся в процессе создания своих подразделений по исламским

¹⁷ Turkey's interest-free finance system eyes 15% market share // Daily Sabah. 2021. Oct 25 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dailysabah.com/business/finance/turkeys-interest-free-finance-system-eyes-15-market-share> (дата обращения 24 ноября 2022).

финансам («исламские окна»). Подтверждающую информацию относительно созданий этих окон в Турции можно найти в цифрах, предоставленных АБУТ, которые ясно показывают, что в целом банки участия увеличили рост своих активов, привлекли средства, выделили средства, акционерный капитал, общее количество филиалов.

Несмотря на то что турецкий сектор исламского банкинга демонстрирует определенный рост, его объемы все еще намного меньше, чем у членов стран Совета сотрудничества стран Персидского залива, где активы исламского банкинга в среднем составляют около 40% от общих активов банковской системы. Одним из сдерживающих факторов является нехватка высококвалифицированных кадров, которую предполагается восполнить с помощью введения исламского банковского дела в программу соответствующих факультетов вузов.

Важным фактором тенденции к быстрому росту исламского банковского дела и финансов является создание Стамбульского международного финансового центра¹⁸, который должен внести существенный вклад в систему беспроцентного финансирования. Создание вышеуказанного центра способствовало бы привлечению иностранных инвестиций в страну. После внесения Европейским союзом в «черный список» Дубайского международного финансового центра (DIFC) и финансовой безналоговой зоны Бахрейна и из-за применения 5% НДС специалистами даются позитивные прогнозы, что столицей международных исламских финансов, в том числе инновационных, будет Турция. По мнению специалистов из Центра Al Huda (Al Huda CIBE), нужно создать некие рабочие группы по реализации стратегических планов развития исламского банкинга и других смежных областей, таких как такафул, сукук, рынок исламского капитала, фондовый рынок, исламский финтех¹⁹.

Исходя из вышесказанного, можно сделать ряд предварительных выводов относительно исследования исламских банковских институтов в Турции. В настоящий момент Турция переживает этап активного развития исламских финансовых институтов. Несмотря на оптимистичные прогнозы, банки участия развиваются более медленными темпами. Трудно согла-

¹⁸ Istanbul International Financial Center (IIFC). Этот огромный проект возводится на общей площади 3 млн 200 тыс. квадратных метров. Ожидается, что финансовый размер проекта превысит 3 млрд TRY.

¹⁹ Ms. Shagufta Perveen. Turkey would be the Global Hub for Islamic Banking and Finance. [Электронный ресурс]. URL: <http://alhudacibe.com/pressrelease91.php>. (дата обращения 17 апреля 2022).

ситься с тем, что к середине 2020-х гг. они будут охватывать 15% рынка банковских услуг в Турецкой Республике. Тем не менее в рамках курса правящей Партии справедливости и развития и лично Р.Т. Эрдогана по уходу от западных моделей управления экономикой банки участия будут получать государственную поддержку. Однако пока что основная масса населения не видит значимых преимуществ банков участия перед традиционными банковскими продуктами. Определенные перспективы у банков участия могут быть связаны с финансированием турецкого мелкого и среднего бизнеса и особенно его внешнеторговых операций. Можно предположить, что стремление развивать сферу исламского банкинга в Турции является частью политической борьбы Р.Т. Эрдогана за влияние и престиж в глобальном мусульманском мире.

Особенностью исламских банков в Турции является то, что они подчинены светским государственным институтам и регуляторам. Это является определенным отходом от принятых канонических норм управления исламскими банками с помощью специальных шариатских советов. Однако турецкая модель управления «банками участия» приближает их к западным финансовым стандартам предоставления банковских услуг и делает их деятельность более прозрачной, предсказуемой и менее рискованной. В целом регулирование исламского банкинга в Турции является темой самостоятельного исследования, однако представленные в данной статье цифры и факты показывают стремление государства усилить значение исламского банкинга внутри страны и за ее пределами.

Литература

- Киреев 2007 – *Киреев Н.Г.* История Турции. XX век. М.: ИВ РАН: Крафт+, 2007. 609 с.
- Atar 2015 – *Atar A.* XVIII. Yüzyıl'da Yayımlanmış Fetva Mecmualarına Göre Osmanlı'da İktisadî Hayat, Basılmamış Doktora Tezi. İstanbul: Marmara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, 2015. 356 p.
- Atar 2016 – *Atar A.* Osmanlı'da Kredi Kaynağı Olarak Para Vakıfları Ve Türk Katılım Bankalarının Çalışma Sistemi // Bakü Devlet Üniversitesi İlahiyat Fakültesinin İlmi Mecmuası, 2016. S. 143–173.
- Atar 2017 – *Atar A.* Başlangıcından Günümüze Dünyada ve Türkiye'de İslâmi Bankacılığın Genel Durumu // Journal of History Culture and Art Research. 2017. № 6 (4). S. 1029–1062. doi:<http://dx.doi.org/10.7596/taksad.v6i4.1079>.
- Atasagun 1939 – *Atasagun Y.S.* Türkiye Cumhuriyeti Ziraat Bankası 1888–1939. İstanbul: Kenan Basımevi ve Kiliş Fabrikası, 1939. S. 98–102.

- Kazgan 1997 – *Kazgan H. Osmanlı'dan Cumhuriyete Türk Finans Tarihi* (Cilt 1). İstanbul: Türkiye Bankalar Birliği, 1997. S. 196.
- Moore 1990 – *Moore C.H. Islamic Banks and Competitive Politics in the Arab World and Turkey* // *Middle East Journal*. 1990. Vol. 44 (No. 2). P. 234–255.

References

- Atar, A. (2015), *XVIII. Yüzyıl'da Yayımlanmış Fetva Mecmualarına Göre Osmanlı'da İktisadî Hayat*, Basılmamış Doktora Tezi, Marmara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü. İstanbul, Turkey.
- Atar, A. (2016), “Osmanlı'da Kredi Kaynağı Olarak Para Vakıfları Ve Türk Katılım Bankalarının Çalışma Sistemi”, *Bakü Devlet Üniversitesi İlahiyat Fakültesinin İlmî Mecmuası*, s. 143-173.
- Atar, A. (2017), “Başlangıcından Günümüze Dünyada ve Türkiye'de İslâmî Bankacılığın Genel Durumu”, *Journal of History Culture and Art Research*, no. 6 (4), pp. 1029-1062, doi:<http://dx.doi.org/10.7596/taksad.v6i4.1079>.
- Atasagun, Y.S. (1939), *Türkiye Cumhuriyeti Ziraat Bankası 1888–1939*, Kenan Basımevi ve Kışe Fabrikası, İstanbul, Turkey, s. 98-102.
- Kazgan, H. *Osmanlı'dan Cumhuriyete Türk Finans Tarihi (Cilt 1)*: Türkiye Bankalar Birliği, İstanbul, Turkey.
- Kireev, N.G. *Istoriya Turtsii. XX vek* [History of Turkey. 20th century], IV RAN, Kraft+, Moscow, Russia.
- Moore, C.H. (1990), “Islamic Banks and Competitive Politics in the Arab World and Turkey”, *Middle East Journal*, vol. 44 (no. 2), pp. 234-255.

Информация об авторах

Светлана Ю. Бабенкова, кандидат экономических наук, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия; 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12, стр. 1; sbabenkova@ivran.ru

Александр Д. Васильев, кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; advasilyev@mail.ru

Information about the authors

Svetlana Yu. Babenkova, Cand. of Sci. (History), Russian Academy of Sciences Institute of Oriental Studies, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 12, Rozhdestvenka Street, Moscow, Russia, 107031; sbabenkova@ivran.ru

Aleksandr D. Vasil'ev, Cand. of Sci. (History), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; advasilyev@mail.ru